

Рекордсмен по количеству смеха на душу населения

Популярным, известным Сергея Безрукова сделали "Куклы". Ведь в этом политическом телепредставлении его голосом говорят почти все персонажи — от Ельцина до Жириновского, от Горбачева до Рыбкина.

Когда народ прознал про своего скрывавшегося за кадром героя, молодого, но взвалившего на себя такую непростую задачу, многие из театралов и киношников хлопнули себя по лбу: "Так это тот, что ли, Сережка Безруков, что в "Табакерке" Психа играет?!", "Так это тот бело-зубый паренек, что стал Есениным в Театре Ермоловой?!", "Так это тот самый, что на "Созвездии" получил года два назад приз "За лучший дебют. За актерскую непосредственность и обаяние"?". Да, это все он, потомственный артист, ученик Олега Табакова, звезда, о которой сегодня много говорят.

— Сергей, когда у вас появилась тяга к перевоплощению?

— Когда учился в 406-й московской школе, был очень непоседливым учеником. Постоянно болтал на уроках — как сейчас понимаю, уже тогда выступал в разговорном жанре. Я всегда был рядом с отцом в театре — сначала в Пушкинском, потом в Театре сатиры. Очень любил подражать, это, наверное, и повлияло на мой выбор. Театр манил какой-то необыкновенной величавостью. Все летние каникулы, помню, проводил у бабушки на Волге. Там моя компания — девчонки, пацаны, которыми я верховодил. Спектакль "Гуси-лебеди" ставил с ними и сам Иванушку играл. А в школе сыграл Пушкина. Потом играл его же в Школе-студии МХА-Та. Клеил себе бакенбарды. Мне говорили: "Похож, зараза. На всех".

— А как возникли на вашем пути "Куклы"?

— Опять же, скорее всего, с отца началось. Однажды в спектакле "Трибунал" он изобразил жест Горбачева, после чего у него были неприятности. На спектакле была дочь Михаила Сергеевича, ей ужасно не понравилось, что отец пародирует... А на меня обратили внимание, когда я на юбилейном вечере в Театре Сатиры сделал пародии, спел свою версию "Уральской рябинушки" голосом Ельцина...

— Вы используете свой дар имитатора, чтобы подзаработать?

— Деньги не столь важны. Не самоцель. Мне предлагают с пародиями участвовать в концертах и, кстати, за большие деньги. Я отказываюсь. Не хочу закреплять за собой амплуа пародиста. Но с удовольствием, например, на актерском капустнике изобразил Янковского. Тот был счастлив. Табаков крикнул из зала: "Олег, ты стал знаменит. Тебя пародируют!" Пародии для меня — определенный выход энергии.

— И наверное, возможность проявить свои комедийные способности?

— Отец учил меня, что комики нужны всегда: дело хорошее, с голлоду не умрешь. К тому же я не хочу оставаться в рамках стереотипа и быть, к примеру, вечным Есениным. Работа в "Куклах" дает возможность и расширить свой диапазон, и сказать напрямую обо всем, что не нравится. Интересно быть в

контакте с властью, обращаться на "ты" с важными персонами. Но если актер целиком уходит в политику — это все, конец. Табаков, надо признать, сначала был против "Кукл": "Не очень хорошо они это делают". Но сейчас программа стала более профессиональной.

— Роль Есенина стала для вас в какой-то мере этапной. Известно, что еще ваш отец Виталий Безруков должен был играть Есенина в спектакле Бориса Равенских, но сыграл поэта в телеварианте "Анны Снегиной". Так что роль перешла к вам как бы по наследству?

— Я с детства люблю поэзию Есенина и всегда мечтал сыграть его. Мне говорили, что я на него похож. Ведь и Сергеем-то меня называли не только в честь деда, Сергея Степановича, но и в честь Есенина. Кстати, когда Табаков прочел пьесу Нонны Голиковой "Жизнь моя, или ты приснилась мне...", которую собирались ставить ермоловцы, то не одобрил драматургию. Но для меня та работа значила многое.

— По ходу спектакля вам приходится играть на гармошке. Что, специально осваивали музыкальный инструмент?

— Вообще-то я играю на аккордеоне, гитаре, домбре, блокфлейте. Играть на гармошке учился, чтобы лучше почувствовать своего героя. Собственно, имея музыкальное образование и слух, мне кажется, можно освоить любой инструмент. Для роли в

фильме "Ноктюрн для барабана и мотоцикла", где я играл ударника рок-группы, пришлось за два занятия освоить барабаны.

— В какой момент вы поняли, что спектакль удался?

— Я был тронут буквально до слез, когда подошла женщина: "Знаете, моя девочка Есенина не знала, а после того как посмотрела ваш спектакль, спит с книгой Есенина под подушкой". Это очень важно, чтобы поэт не забывался. Его ведь в основном хорошо знают те, кто постарше, а молодежь-то плевать на все. И вдруг она приходит — и приобщается к этому. Начинают читать, зачитываются. Я рад, что как-то заражаю их своей любовью.

— Популярность, поклонники изменили вас?

— Они придают мне какую-то уверенность в себе. Поскольку я человек сомневающийся, ранимый. Впрочем, актеры все ранимые. Даже такая величина, как Папанов. Рассказывают, что перед спектаклем у него дрожали руки: он понимал, что зал полон и он опять должен всех убедить, что Папанов играть плохо не может.

Михаил ЯРУШ,
Петр ЧЕРНЯЕВ.